

Этот кабинет назывался «Кабинет Бацю». Над его дверью висела табличка с выведенными летящим почерком тремя иероглифами: «Кабинет Бацю». Это была не простая надпись — её начертал собственной рукой император Чжао Фу. Название «Кабинет Бацю» восходило к «Восьми правилам поиска книг», оставленным библиофилами прежней династии, и воплощало изысканный, исполненный покоя дух, ценимый образованными людьми.

В Кабинете Бацю, принадлежавшем Ван Цюаню, стояло шесть рядов книжных полок. Едва переступив порог, можно было ощутить тонкий аромат туши.

Глядя вдаль на лотосы в пруду, Правый канцлер слегка нахмурился и тяжело вздохнул:

— Если надвинется буря, где укрыться этим лотосам, чтобы избежать печальной участи — быть растерзанными ветром и дождем?

— О чем так печалится двоюродный дед?

Ван Цюань повернулся к нему:

— Не говори мне, будто не замечаешь, какая буря готовится разразиться при дворе!

Ван Чжэнь, стоявший между книжными стеллажами, усмехнулся:

— Пока вокруг тишь да гладь, к чему двоюродному деду тревожиться заранее?

— Цзыфэн, ты проведал о чем-то?

— Вовсе нет.

— Тогда отчего ты так спокоен?

Ван Цюань много лет стоял у руля власти и столько же соперничал с Цзи Вэнцзи. Ныне он мог с уверенностью сказать, что знает Цзи Вэнцзи как облупленного. Но перед собственным внучатым племянником временами терялся. Сам того не заметив, Ван Чжэнь стал куда ближе к сердцу государя, чем он сам. Поистине, помыслы владыки неисповедимы! По сравнению с ним и Цзи Вэнцзи Чжао Фу куда больше доверял молодым чиновникам — таким как Ван Чжэнь и Су Вэньюнь.

— Потому что Цзыфэн привык верить лишь в одно, — ответил Ван Чжэнь.

Ван Цюань оживился:

— О? Во что же?

Ван Чжэнь поднял руку и указал пальцем в небо, улыбаясь:

— Я верю в Того, кто наверху.

Глаза Ван Цюаня сузились. Помолчав некоторое время, он произнес:

— Прежде хватало одного Ли Сяорэня, а теперь объявился еще и Шаньтин. После кончины Вдовствующей императрицы ты и сам видишь, как изменился Его Величество... — Голос его неожиданно оборвался. На лице Ван Цюаня мелькнуло изумление, за которым последовала усмешка. Он беспомощно покрутил головой: — Что и говорить, ты близкий соратник государя. В умении постигать волю Его Величества я тебе уже уступаю.

— Это лишь мои догадки, — отозвался Ван Чжэнь.

Ван Цюань взмахнул рукой и громко рассмеялся:

— Ну да ладно, не будем об этом. Дома для тебя уже приготовили ужин — твои любимые блюда сучжоуской кухни. Кстати, когда ты приведешь к нам в дом этого Тан Цзинцзэ?

Ван Чжэнь не знал, смеяться ему или плакать:

— Слишком рано!

— Промедление смерти подобно! — отрезал Ван Цюань.

Пока Ван Чжэнь в Усадьбе Правого канцлера вкушал изысканные деликатесы с драгоценных блюд, Тан Шэнь сидел дома в одиночестве. Едва он успел проглотить первый кусок, как неожиданно вернулся Яо Сань. Тан Шэнь тут же отложил палочки и вместе с ним прошёл в кабинет, где на пустой желудок выслушивал доклад.

— Молодой хозяин, я всё разузнал. Этот Цюй Сяо и вправду фэйцивэй из управы Цзиньлин.

— Ты уверен, что это точно он? — переспросил Тан Шэнь.

— Совершенно уверен, — ответил Яо Сань. — Ради этого я не пожалел серебра и пригласил одного из служащих управы Цзиньлин в кабак. Я сказал ему, будто мой дальний родственник тоже служит в управе фэйцивэем. Он попросил подробно описать его внешность, и стоило мне назвать черты Цюй Сяо, как служащий сразу выпалил: «Так это же господин Цюй!»

За эти годы Яо Сань, следуя за Тан Шэнем и изъездив страну вдоль и поперек, научился вести дела всё более толково, так что Тан Шэнь мог полностью на него положиться.

Тан Шэнь кивнул:

— Удалось узнать, в чём он провинился?

Яо Сань горько усмехнулся:

— Раз уж этот Цюй Сяо сумел одолеть долгий путь до самого Шэнцзина и просить о встрече с вами, молодой хозяин, значит, его проступок ещё не получил широкой огласки, и мне не удалось ничего выведать. Однако я узнал, что Цюй Сяо — казнокрад и взяточник чистейшей пробы. Дай ему денег — и он сделает всё что угодно, без малейших колебаний. Так что если он и вляпался в неприятности, то, скорее всего, из-за денег.

Услышав это, Тан Шэнь мгновенно всё понял. Он догадался, с каким делом Цюй Сяо пришёл к нему, а также сообразил, как тот познакомился с Лян Суном пять лет назад.

Пять лет назад до Лян Суна дошли вести, что Чжун Тайшэн, заточенный в императорской тюрьме уже более двадцати лет, тяжело болен и со дня на день может испустить дух. Если не оказать ему срочной помощи, он быстро сгинет. Находясь в далеком Гусу, Лян Сун не мог знать о происходящем в Шэнцзине. Ему оставалось лишь несколько раз ездить в Цзиньлин, чтобы разузнать хоть что-то и найти способ спасти жизнь Чжун Тайшэну.

Лян Сун входил в число четырех великих конфуцианских ученых Поднебесной, однако действовать открыто он не мог — приходилось всё проворачивать втайне. Поэтому он не стал обращаться к высокопоставленным сановникам и влиятельным вельможам из числа своих

давних знакомых, а вместо этого усердно собирал сведения из частных источников. Вполне вероятно, что тогда он дал взятку Цюй Сяо, пытаясь вывести у него секретные подробности.

Сам Тан Шэнь в те годы совершенно не участвовал в этой истории. Единственный раз, когда он вмешался, произошёл, когда к нему обратился племянник Лян Суна, Сюй Хуэй, с просьбой расследовать дело даоса, приехавшего в управу Гусу навестить родных.

Об этом знал только Сюй Хуэй, да и работники «Транспортной компании Тан», собиравшие сведения, были давным-давно отосланы Тан Шэнем из Гусу, и теперь неизвестно, где находились.

Неизвестно, откуда Цюй Сяо проведал о связи между Тан Шэнем и Лян Суном, однако никаких неопровержимых доказательств у него не было. На одних лишь голословных заявлениях ему ни за что не пошатнуть нынешнее положение Тан Шэня.

Успокоившись, Тан Шэнь усмехнулся:

— Раз дело связано с казнокрадством, то тут и гадать нечего: наверняка кто-то подал на него жалобу прямо в Шэнцзин, и Цюй Сяо не смог замять дело. — Подумав немного, он добавил: — Дело нехитрое, но с какой стати мне палец о палец ударять ради этого Цюй Сяо?

Тан Шэнь равнодушно произнес:

— Пусть себе сидит в Судебном приказе!

Пятнадцатого числа восьмого месяца правый заместитель министра Приказа общественных работ Су Вэньюнь вернулся в столицу с докладом.

Тан Шэнь уже давно не служил во Дворце Циньчжэн, но из-за Цюй Сяо, фэйцивэя из управы Цзиньлин, специально навестил Судебный приказ. Цюй Сяо был мелким чиновником шестого ранга, а докладная записка с его доносом поступила из управы Цзиньлин еще несколько дней назад. Обычно такое незначительное дело разбирали месяца три, и всё это время Цюй Сяо должен был сидеть в застенках. Однако Тан Шэнь дал особые указания, поэтому чиновники Судебного приказа незамедлительно вынесли дело на рассмотрение и сразу же провели допрос.

Покидая Судебный приказ, Тан Шэнь столкнулся с Су Вэньюнем.

Су Вэньюнь немало удивился, увидев Тан Шэня. Он вскинул голову, взгляделся в вывеску над входом в Судебный приказ и произнес:

— А я уж было подумал, что перепутал дорогу и забрел в Цензорат. Забыл поздравить вас, господин Тан, с назначением на должность цзяньи дафу. Сколько дней не виделись, а господин Тан, похоже, цветет и пахнет, пребывая в полном довольстве.

Слова Су Вэньюня были насквозь пропитаны едким сарказмом, и Тан Шэнь понятия не имел, чем снова не угодил этому злыдню.

Он покорно сложил руки в приветственном поклоне:

— Подчиненный приветствует господина правого заместителя министра Приказа общественных работ.

Су Вэньюнь заговорил:

— Насмотревшись на песок и пыль за пределами Великой стены, вернувшись в Шэнцзин, я почувствовал невероятную свежесть и бодрость. Испытывает ли господин Тан нечто подобное?

Тан Шэнь поднял на него взгляд и после долгой паузы ответил:

— Подчиненный разделяет ваши чувства. Интересно, как поживают те разбойники, что мутили воду под городом Ючжоу после моего отъезда?

Су Вэньюнь вскинул бровь:

— Все проходит благополучно.

— В таком случае подчиненный откланивается. — Произнеся это, Тан Шэнь взмахнул рукавами и удалился.

Это была их первая встреча после возвращения в столицу.

Когда Тан Шэнь ушел, Су Вэньюнь сначала расправился с текущими делами, и лишь спустя несколько дней вспомнил о нем. Он призвал чиновника из Судебного приказа и спросил:

— Зачем Тан Цзинцзэ приходил в Судебный приказ несколько дней назад?

Чиновник, разумеется, выложил всё без тайн, выдав подробности дела Цюй Сяо.

Су Вэньюнь опешил. Поразмыслив мгновение, он вдруг усмехнулся:

— Фэйцивэй из управы Цзиньлин? Приведите-ка его ко мне.

Чиновник утер пот со лба:

— Преступный чиновник Цюй Сяо уже переведен в тюрьму Приказа наказаний.

Су Вэньюнь нахмурился. Сделав несколько шагов, он резко остановился. Глядя в синее небо за окном, он вспомнил, как два года назад в управе Цычжоу Тан Шэнь дерзко выступал против него. Насмешливо фыркнув, он направился в тюрьму Приказа наказаний. Вызвав чиновника Приказа наказаний, он потребовал привести Цюй Сяо для допроса, однако чиновник ответил:

— Этот Цюй Сяо несколько дней назад покончил с собой в камере, разбившись о стену.

Су Вэньюнь был поражен.

Он уже догадывался, что прибывший из управы Цзиньлин Цюй Сяо мог быть связан с Тан Шэнем или даже с погибшим пять лет назад Лян Суном. Ему даже было известно, как в свое время Лян Сун объездил множество мест, пытаясь спасти Чжун Тайшэна. Секретом это не являлось. Будучи самым верным и удобным оружием в руках императора, захоти Су Вэньюнь навредить Тан Шэню, то еще два года назад, когда император допрашивал его, ему достаточно было обронить пару лишних слов, и государь сразу взял бы Тан Шэня на заметку.

Может, до разжалования и расправы над Тан Шэнем дело и не дошло бы, но о нынешнем безграничном доверии тот мог бы забыть.

Тогда Су Вэньюнь решил использовать это как уступку и вернуть Тан Шэню долг — ведь в

Цычжоу он сделал Тан Шэня наживкой и едва не отправил того на тот свет. Но теперь этот Цюй Сяо неожиданно умер в тюрьме...

«Неужто Тан Цзинцзэ способен на такую жестокость?» — задумчиво размышлял Су Вэньюнь.

<http://bllate.org/book/18292/1757424>